

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

СЕМАНАРИО МОНАРХИЧЕСКОЕ РУСО

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980Correo
Central B.
Argentina

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 25 de diciembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 25 декабря 1958 года № 466

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

100. БЕРЛИНСКАЯ АВАНТЮРА ХРУЩЕВА ЗАМОРОЖЕНА НА ПОЛГОДА. — УПРАЗДНЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ХЛЕБОПРОДУКТОВ. — ТРИ СМЕРТИ: ДИПЛОМАТА - РАЗВЕДЧИКА Г.Н. ЗАРУБИНА, ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЕЛЕНЫ КАТЕРЛИ (Е.Г. КОНДАКОВОЙ) И ПРОФ. МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА С.Б. КРЫЛОВА.

Приступая к этой "юбилейной", сотой статье, мне хочется прежде всего поблагодарить Всеволода Константиновича и всех сотрудников редакции, которым мои статьи обязаны своим оформлением, и читателей, почтивших эти сто длинных для газеты обзоров событий на далекой родине своим вниманием. Не помню ни на родине, ни в эмигрантской печати столь длинной серии статей одного автора на ту же тему без единого к тому же недоразумения или спора между автором и редактором, никогда в прошлом не знавшими друг друга и ставшими друзьями именно благодаря работе над этими статьями. Добрые отзывы многих читателей, цитирование этих статей в национальной печати, в частности в "Православной Руси" — духовном наставнике для нас — православных авторов и читателей, и внимание, уделяемое иностранцами этим обзорам, дают мне силы и бодрость для дальнейшей работы. От души желаю дорогому Всеволоду Константиновичу, всем близким его сотрудникам, начиная с дорогой Татьяны Владимировны, всем верным участникам Народно-Монархического Движения и всем моим читателям в добром здравии продолжать борьбу за нашу Великую родину и обещаю, если Бог велит, и дальше их осведомлять о происходящем в родной стране до того дня, когда такие обзоры станут излишними, ибо все мы сами будем на старом пепелище трудиться на благо незабытой в рассеянии любимой земли и "Наша Страна" будет выходить в русской столице!

Пока же вернусь к последним событиям в бедном нашем порабощенном еще отечестве.

Волнующим иностранцев событием является последний фокус Хрущева с угрозами по адресу Западного Берлина. При последнем своем выступлении перед загостившимися у него поляками Хрущев неожиданно выступил с предложением эвакуации всеми иностранными гарнизонами Берлина с передачей его германскому коммунистическому правительству. Лишь два дня спустя (наперекор обычной дипломатической практике) соответствующие ноты были посланы трем Западным державам, имеющим в Берлине свои гарнизоны. В прошлой статье я писал, что твердость Запада заставит Хрущева отступить. Действительно, через 17 дней после выступления Хрущева перед поляками на стадионе в Москве, Громыко передал 27-го ноября послам трех Великих Держав Запада и — в копии, для освещения всем иностранным послам в Москве — длиннейшую ноту, маскирующую советское дипломатическое отступление. Начав с пространного изложения событий, предшествовавших Второй Мировой войне, СССР обвиняет западные державы в вооружении Гитлера для нападения на СССР и, превысивая события, утверждает, что Гитлер объявил войну Англии и Франции, а не они выступили с объявлением войны в защиту Данцига и воспротивившись его возвращению Германии Польши. Затем нота пугает западные державы

тем, что созданная при их содействии армия Западной Германии нападет вместо Восточной Германии на Францию и Великобританию. Отсюда переход к обвинениям в нарушении Потсдамского соглашения и использовании Берлина для антисоветского маневра в виде провокаций и диверсий. Длинно говорится о воссоздании милитаризма в Западной Германии и о строительстве социализма в Восточной, которая не может пойти на объединение, ибо это угрожает ее "достижениям". Тем самым признается открыто, что свободные вы-

деятельности против Германской Демократической Республики и других социалистических стран. СССР также заинтересован в этом, как союзник ГДР, к тому же имеющий временно, в соответствии с Варшавским договором определенные контингенты своих вооруженных сил на территории ГДР, для совместной защиты безопасности обоих государств" (этот пункт показывает, насколько ненадежны в политическом отношении советские войска на германской территории, если СССР так боится идущей из Берлина пропаганды; ведь не требуют же западные союзники ухода коммунистов из Восточного Берлина из страха, что их гарнизоны могут наслышаться коммунистической пропаганды или начнется советской или восточно-германской коммунистической печати!); 3) "перестал бы существовать опасный очаг международной напряженности".

В тот же день сам Хрущев выступил в Кремле перед иностранными журналистами на пресс-конференции, в которой начал с обвинений западных держав в нарушении Потсдамского и иных соглашений с СССР о Германии. Он сказал, что использование территории

Задача нашего Народно-Монархического Движения и "Нашей Страны" заключается главным образом в защите нашей национальной традиции, проверенной жизнью 11-ти веков, в борьбе за совесть и за ее диктатуру. В борьбе против всякого проJECTERSTVA и всяких новых вивисекций, в сякой бюрократии и всякой единой партии. Наша основная цель — борьба за диктатуру совести.

И. Солоневич

дружеское сотрудничество западных офицеров с чекистами в роли тюремщиков позорит их мундир и дает Хрущеву повод поиздеваться над ними и либерализмом Запада!

Но, во всяком случае, Хрущев капикулировал перед отпором Запада, как Мао Тзе перестал обстреливать прибрежные, занятые националистами острова у китайского побережья. Он "заморозил" свое предложение, чем позволяет попрежнему вести еще полгода столь пугающую его "клеветническую пропаганду", и соглашается на создание "вольного города", который захватит в подходящий момент, как Сталин вопреки всем гарантиям, захватил в 1939-40 г. прибалтийские республики и после войны Танну-Туву на границах Монголии. Хрущев эти полгода будет еще торговаться, но уступит, если увидит, что "Запад не волнуется: воевать, так воевать!"

По всей стране продолжаются партийные конференции с восхвалением опубликованных данных будущего доклада Хрущева на партийном съезде; но не все протекает всегда гладко: на собраниях московского партактива выступали Хрущев, Суслов и Кириченко, но ни одна из этих речей, вопреки газетным обещаниям, не была затем опубликована. Одновременно продолжается бесконечная ломка структуры государственного аппарата: так 28-го ноября "в целях дальнейшего расширения прав союзных республик и усиления их роли в деле развития советской торговли" упразднено министерство торговли СССР; его министр и кандидат ИК Дмитрий Васильевич Павлов, видимо, возглавляет министерство торговли РСФСР; но эта "реформа" нисколько не улучшит хромающую торговлю, которая и при общем центре в Москвешла неважно во всех республиках; теперь разнобой еще усиливается. Одновременно министерство хлебопродуктов СССР преобразовано в Государственный Комитет при Совете Министров СССР по хлебопродуктам; не совсем ясно, в чем же состоит эта "реформа"; но сообщается, что министр и кандидат ЦК Леонид Романович Конинец будет председателем этого нового комитета.

Мне хотелось бы подробнее остановиться на трех смертях очень различ-

С НОВЫМ ГОДОМ!

Редакция газеты "НАША СТРАНА" сердечно поздравляет читателей, подписчиков, представителей и сотрудников газеты с НОВЫМ ГОДОМ искренне желает всем сохранить эту бодрость духа и веру в грядущее возрождение нашей РОДИНЫ, без которой наше существование теряет всякое оправдание и смысл, превращая нас — политических эмигрантов — в беженцев!

Народно-Монархическое Движение шлет всем русским людям, в рассеянении сущим, сердечные поздравления с НОВЫМ — 1959 — ГОДОМ и зовет в свои ряды всех тех, кто на деле, а не на словах, не перестал быть русским, кто на деле, а не на словах, готов к борьбе за освобождение нашей РОДИНЫ и к предстоящей нам работе во имя ЕСЛАВЫ и МОГУЩЕСТВА.

Западного Берлина, как центра шпионажа и подрывной деятельности превратило его в раковую опухоль, которую СССР решил устранить хирургическим путем. Но, затем, он снова выразил готовность ждать полгода с изменением статута Берлина и превращением одного только Западного Берлина в "вольный город".

В посланной в тот же день ноте правительству Аденауэра повторяются те же аргументы и указано, что "единственный сохранившийся и нормально функционирующим органом в котором сотрудничают представители четырех держав, является Международная тюрьма, находящаяся в Шпандау в Западном Берлине, где содержатся главные военные преступники". Действительно, к позору западных демократий их офицеры продолжают брататься каждый месяц с советскими чекистами при смене караулов в тюрьме где остались на свидетельском режиме: пожизненно — душевнобольной Рудольф Гесс, на 20 лет — Шпеер и на 15 лет — Бальдур фон Ширах, который должен выйти на свободу осенью 1961 г.; 80-летние капитан Нейпарт и адмирал Редер и министр финансов граф Шверин фон Клейн выпущены до срока, а адмирал Дениц отбыл свое десятилетнее заключение без всяких скидок, ибо Англия заставила полностью высидеть тюремный срок того флотоводца, перед подводными лодками которого трепетали ее горды в прошлом моряки. Это

В понедельник, 29 сего декабря, в сороковой день кончины НИКОЛАЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ПРОКОПОВИЧА на его могиле на Британском Кладбище будет отслужена в 10 час. утра панихида по усопшему

о чём извещает друзей и знакомых вдовы почившего.

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОМУНИСТОВ ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВСЕХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ С ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ!

ПРАВЛЕНИЕ

Полк. С.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Продолжение

596 коммунистов и попутчиков воспользовались разъяснением Высшего суда и подали прошение о выдаче им паспортов для путешествия за границей. Большинство получило таковые. Один из них — тот, который ввел в коммунистическую партию атомных шпионов Розенберг. Родирек Оконнор, администратор бюро безопасности и управления консулов говорит, что все подавшие прошение о получении паспортов — “солдаты врага”. Он требует, чтобы Конгресс восстановил право Государственного Серетаря (мр. Даллес) отказывать в выдаче паспортов коммунистам и их попутчикам. Высший суд пять месяцев тому назад указал, что Гос. Секретарь не может никому отказать в получении паспорта только по той причине, что подавший просьбу о выдаче паспорта — коммунист. (Попутно я должен привести маленькую статистику — сколько тратят на пропаганду Советы и САСШ. Годовой бюджет САСШ для Информационного агентства (пропаганда) — 100 миллионов долл. Советы на 325.000 пропагандистов тратят ежегодно три с половиной миллиарда долл.). В журнале “Американ Меркури”, декабрь 1958 г., стр. 146, напечатано письмо редактору этого журнала: “Сэр, продолжайте вашу блестящую работу и если мы все будем работать вместе — мы выиграем. Наша отцы подняли восстание против тирании короля — мы поднимем восстание против тирании девяти человек которые нарушили конституцию. Подпись — Вилард Стиле, Чаттонога, Теннесси.”

Поздно запирать конюшню, когда лошадь уведена.

Я очень хотел бы знать — даст ли сов. правительство заграниценный паспорт хоть одному антикоммунисту, напр. Борису Пастернаку? Не думаю, что Хрущев настолько глуп, чтобы последовать примеру Америки. Вместо паспорта Пастернак в недалеком будущем получит нечто другое, т.е. попросту будет тихонько ликвидирован — заболеет и умрет в больнице. Хрущев как и Сталин никогда не прощает своих врагов. Как читатель знает из периодической печати, 800 советских писателей были собраны в здании против шведского посольства и после пятнического митинга единогласно вынесли осуждение “предателю”, “изменнику” и т.д. Из 800 чел. не нашлось

ни одного который сказал бы Хрущеву приблизительно так: “Дорогой и любимый тов. Хрущев я вполне согласен на 100, или даже на 102 процента с резолюцией, вынесенной на этом собрании и подписал ее, не читая. Но может быть вы мне одолжите денька на два прочесть “Доктора Живаго”. Я хотел бы знать, о чем этот иуда и наемник капиталистов пишет”. Из 800 чел. не нашлось ни одного, кто осмелился бы попросить Хрущева познакомить их более или менее подробно с содержанием книги Б. Пастернака. Да и трудно требовать от людей избравших навсегда единственный способ передвижения — на животе, такой смелости. Я ничего не буду писать об этой книге. После статьи Н. Кусакова и А. Ростова трудно о ней сказать что-либо новое. Мнения об этой книге в эмиграции разделяются. Те, кто не читал ее и основываются на рецензиях иностранной печати, сравнивают Б. Пастернака с Л. Толстым и Достоевским. Те, кто читал, говорят, что это слишком высокая оценка и что эта книга нечто вроде “Не хлебом единим” Дудинцева. Весьма возможно, что среди писателей Сов. Союза есть и Толстые и Достоевские. Коммунизм не может убить талантливости русского народа. Но поставленные в невыносимые условия советской цензуры, за некоторыми исключениями, они ничего не могли дать, кроме халтуры о досягах, ударниках, целине соцсоревнования и пр., по меткому выражению покойного И. Л. Соловьевича. Заслуга Б. Пастернака перед миром в том, что он первый за 40 лет осмелился в своем романе призывать вернуться к христианской этике, взамен коммунистического атеизма что и привело Хрущева в бешенство. Правда, потом, под нестерпимым давлением и угрозами Пастернак отказался от Нобелевской премии и от поездки за границу, раскаялся, сознался и пр. и пр., но непоправимый удар по коммунизму был сделан. Мир убедился в том, что Россия еще жива, что коммунизм согнулся, но не сломался.

Я вспомнил судьбу еще одного писателя, аналогичную судьбе Пастернака. Это немецкий писатель, поборник мира, Карл фон Осицкий. Ему также была присуждена в 1935 г. Нобелевская премия за его работы. Его работа, насколько я знаю немецкую литературу, не была выпущена отдельной книгой. Но был напечатан в различных журналах ряд статей под заглавием: “До-

лой войну”, “Долой оружие” и др. Гитлер посадил его в концлагерь и обещал даровать ему жизнь, если он откажется от Нобелевской премии. Карл фон Осицкий игнорировал предложение Гитлера и умер в концлагере от болезни и голода 37-ми лет. (Родился в Гамбурге 3 окт. 1898 г.). Умереть во имя идеи не так уж страшно. И смерть от голода не такая ужасная. Но умереть под пытками, когда чекисты начнут загонять под ноги иголки и пр., выдержать все это 68-летнему Пастернаку было бы невозможно. Уж лучше сознаться и каяться.

Говорят, что к Пастернаку отнеслись так нетерпимо потому, что он еврей. Это неправда. Знает ли читатель, что в Москве живут 1.500.000 евреев — второй после Нью Йорка город по числу еврейского населения (“Американ Меркури”, декабрь 1958 г., стр. 111).

Когда Хрущева 21 апреля 1958 г. спросили, как Сов. Союз относится к евреям (в смысле антисемитизма) — он ответил: “Если вы меня спрашиваете, как мы относимся к евреям, то я вам скажу — половина жен президиума партии — евреи” (“Вечерняя Звезда”, Вашингтон, апрель 22, 1958 г.).

Согласно “Лондон Джини Хроник” и “Джини Ньюслеттер” — Нью Йорк докт. Наум Гольдман, президент Всеобщего Еврейского Конгресса, в августе 1958 г. в Женеве заявил, что в Сов. Союзе антисемитизма нет.

Известный писатель Чесли Манли в своей книге “ООН Рекорд” пишет, что Сталин, который много лет вел борьбу против сионистов, внезапно переменил тактику, поняв, что создание еврейского государства в Палестине причинит много неприятностей САСШ. В этой же книге Ч. Манли приводит отрывок из дневника секретаря (министра) обороны САСШ — Форрестол, который пишет, что 3 февраля 1948 г. сын умершего президента Рузвельта, настаивал, чтобы САСШ употребили даже силу, если это необходимо для проведения в жизнь плана разделения Палестины. Отказ итти рука об руку с сионистами может выразиться в потере (при выборах) трех штатов: Нью Йорка, Калифорнии и Пенсильвании. На это Форрестол ответил: “Понятно политике, как бы нам не потерять всю Америку”.

Даже сам през. Рузвельт, несмотря на все его непоправимые ошибки, понимал опасность положения и в 1945 г. сказал: “Никакое решение не должно быть принято относительно основного положения в Палестине без совещания с японцами — арабами и евреями”. И дальше: “Я не предприму никаких действий, как глава исполнительной власти нашего правительства, которые бы-

ли бы враждебны арабскому народу” (“Нью Йорк Таймс”, 19 окт. 1945 г.). После этого Рузвельт внезапно умер.

Прошу извинения, что я немного отошел от темы, но сказавши А, нельзя не сказать Б, т.к. одно неразрывно связано с другим.

План захвата всего мира проводится коммунистическими лидерами с точностью расписания движения курьера поезда. Согласно этого плана, коммунистическое правительство держит в постоянном напряжении свободный мир, создавая один кризис за другим, то на Ср. Востоке, то вокруг о. Формозы, то, теперь, вокруг Берлина, будучи вполне уверенными, что свободный мир пойдет на все уступки, лишь бы получить упокоение. И оно достигает своих целей.

Постараюсь привести доказательства. Китай. Пекинское правительство поддерживает менее чем один процент населения. Сопротивление китайских масс, с тех пор как они поняли и испытали на себе истинную натуру коммунизма, остается кошмаром для Мао, Чоу-ен-Лай и др. Но Жун-чинг, министр безопасности, официально сообщил, что он подавил более пяти миллионов восставших в течение последних двух лет. (В действительности, цифра восставших значительно выше). Многие восстания превышали во много раз восстание в Венгрии. Эти восстания не прекращаются до сегодняшнего дня. Так, напр., 23 сентября артиллерия китайских националистов с о. Кемой принудила красные войска бежать в район селения Лиу-Ву-тьен, расположенного вблизи океана. Жители, думая, что отступление красных вызвано высадкой националистов, убило 50 коммунистов. Прибывшее подкрепление красных расстреляло 200 чел. жителей этого населения. В октябре с.г., производя маневры около селения Чен Хи, красные войска отошли внутрь страны. Жители, думая что высадились националисты, убили несколько коммунистов. Вернувшись красные расстреляли из пулемета 300 жителей. Чтобы подавить все эти восстания, Пекинское правительство приняло к неуклонному исполнению следующие меры: 1) установить самый жестокий террор, не считаясь ни с какими жертвами и 2) внушить населению мысль, что никакая помощь извне к ним не придет и им нужно примириться с существующим положением. В этом отношении американское правительство невольно идет навстречу Пекинскому.

Мр. Даллес за помочь оказываемую Чан Кай-ши убедил последнего формально отказать от плана высадки на материк для освобождения Китая и тем убил последнюю надежду на населения Китая.

Д. Смирнов

Белая сирень

(Из воспоминаний)

Часовая стрелка медленно, но неуклонно подвигалась к 12-ти. Был канун 1927 года. В домашнем кабинете юрисконсульта Треста “Мыло-Силикат” было очень тепло, уютно и накурено. У стола, в мягких креслах, явно буржуазного происхождения, удобно расположились: хозяин кабинета и квартиры, бывший присяжный поверенный Виктор Ковтуненко, главный инженер Треста “Химуголь” инженер-химик Гавриил Гудима и начальник Треста “Мыло-Силикат” — Анатолий Днепров. Они были друзьями еще со школьной скамьи и в шутку называли себя “трехмямушкетерами”.

Анатолий Днепров, в прошлом кавалерийский офицер, журналист и концептный певец — был натурой непостоянной, неуравновешенной и мятущейся. Природа, не склоняясь, одарила его способностями. Он хорошо рисовал, как журналист неплохо и остроумно писал фельетоны и обладал на редкость мелодичным голосом широкого диапазона. Но в силу свойств своего характера, ни одно из дарований не довел до совершенства. Друзья подшучивая на него, говорили: — “Среди кавалеристов наш Днепров — лучший журналист, а среди журналистов он... лучший кавалерист”. Окончив консерваторию по классу пения Днепров, хотя и не стал оперным певцом, но пел действительно хорошо. Поэтому эта область его дарований приятелями не вызывала сомнений.

Понятли силами молча и усиленно кутили. Каждый из них думал о том, что ждет его в новом году. О счастьи,

конечно, никто из них даже и не пытался думать. Это слово, в условиях жизни того времени, было совершенно изъято из лексикона. Каждому из них хотелось лишь одного, — чтобы 1927 год оказался не хуже 1926-го.

НЭП, — Новая Экономическая Политика, — достигла в 1926 году своей наивысшей точки. После голода и полного раз渲а хозяйства страны периода военного коммунизма, страна заметно оправилась. Возникли частные предприятия, открылись магазины, кафе и рестораны. Базары изобиловали продуктами, как раньше. Многое, очень многое напоминало прошлую дореволюционную жизнь. Люди, раньше понурые и злые, стали приветливо улыбаться.

Пользуясь возможностью “с помпой” похоронить и торжественно помянуть умирающий год, друзья в складчину организовали поминки.

— Чорт возьми. — внезапно сказал Виктор, — я совсем забыл сообщить вам, что сегодня нашу пирушку возглавит молодая, интересная женщина.

— Вот тебе и клюква, — недовольно морща, буркнул Днепров. — Следовало предупредить раньше. Ведь мы одеты по-домашнему и в таком виде неудобно представляться dame.

— К сожалению, друзья, предупредить вас раньше я никак не мог. Эта лама почекала в Х—в три часа тому назад. Не злись, Днепров! Форма одежды не имеет значения. Во-первых, потому, что революция уничтожила все установки и “буржуазные” предрасудки, а во-вторых, — эта лама моя двоюродная сестра — Нина Антрепьевская. Приехала в Х—в устраиваться на стажбю и “скать счастья”, — ответил Днепрову Виктор.

— Да где же, она? Ее не видно и не слышино! — спросил Гудима.

— В кухне — хозяйничает, — сказал, смеясь, Виктор.

В этот момент из смежной комнаты послышался мягкий, мелодичный, слегка вибрирующий женский голос.

— Виктор все готово. Проси твоих друзей к столу.

Когда Днепров вошел в столовую, он, не обращая внимания на обильно сервированный стол, взглянул на обладательницу мелодичного голоса. И, по обыкновению мужчин, осмотрел ее с ног до головы.

У стола приветливо улыбаясь, стояла миловидная хорошо сложенная женщина. Узкие ступни стройных и красивых ног, широкие бедра, очень тонкая талия, белокурые густые волосы и хороший, выше среднего рост, невольно привлекали внимание. Но особенно хороши были глаза. Большие лучистые с изумрудным оттенком. Из-под темных, густых ресниц они смотрели на мир Божий и на людей независимо, весело и чуть-чуть задорно. Эти глаза поразили Днепрова. Он где-то видел их раньше. Но, где и когда вспомнить не мог.

Ровно в двенадцать сели за стол. Когда смолкли обычные поздравления и шутливые пожелания, Нина, улыбаясь, сказала:

— Господа мужчины, я за столом единственная женщина. Мне бы очень не хотелось начинать Новый год смертельной скучной и нудными разговорами. Прошу вас не говорить за столом ни о ваших трестовских делах, ни о директивах партии и правительства. Попытайтесь встретить Новый год так, как когда-то встречали его в юности. Играть в “шары” мы конечно, не будем. Устарели. Да, и жизнь наша теперь — достаточно головоломная шараха. Предлагаю одному из вас рассказать что-нибудь занятное из его прошлого. Ну, хотя бы о таком эпизоде его жизни, который он считает наиболее красивым.

Мужчины приуныли. Видимо, это предложение из них никому не ульбнулось.

— Кого же из нас ты выбираешь рассказчиком, Нина? — загробным голосом спросил Виктор.

Нина улынулась, свернула из бумаги трубочкой три билетика. На одном из них написала: “рассказ”, и, положив билетики в носовой платок, предложила мужчинам тянуть жребий.

Билетик с надписью “рассказ” достался Днепрову. Он был очень недоволен, уверяя Нину, что он совсем не умеет рассказывать и всеми способами пытался отказать. Когда это ему не удалось, уныло сказал:

— Не везет в Новом году с первых же минут!

Все рассмеялись. Днепров налил бокал вина, поднял его и посмотрел вино на свет. Вино играло иискрилось в бокале мелкими пыльцами. И, как бы, найдя в этой игре тему и вдохновение, он задумчиво и грустно сказал:

— Если позволите, я расскажу вам о маленьком изящном и, вместе с тем, трагикомическом эпизоде моей юности, связанным с белой сиренью.

Едва он произнес последние слова, как в его сознании мелькнула мысль: “Да, ведь это же глаза Нины Клевезаль”. Он выпил вино и начал:

— В то далекое и милое время мне было 16 лет. Я был воспитанником 6-го класса коммерческого училища. Не без “шика” носил красивую форму и “стражи” гордился темным пушком над веерной губой. Ей — предмету моего чистого поклонения, — было 17 лет. Звали ее... Впрочем, не важно, как ее звали. Познакомились мы на балу в Дворянском собрании. Танцевали первую мазурку, а затем я “прилип” к ней на весь вечер. Чтобы не утомлять вашего внимания, говорить о дальнейших

на помочь националистов. Это была большая ошибка мр. Даллеса. Сотни тысяч беженцев из красного Китая в Гонг-Конг и помощник Госуд. секретаря по Дальневосточным делам Вольтер Робертсон, который провел там много лет и очень хорошо осведомлен о положении в Китае говорят, что страна готова к поголовному восстанию. Мр. Робертсон утверждает что Чан Кай-ши не придется даже освобождать страну и что при первом намеке на высадку вся страна с энтузиазмом встретит его, как освободителя, и сама армия Мао окажет только слабое сопротивление. Но под давлением великолепно организованной пропаганды в американской прессе, даже и не прокоммунистической, все усилия антикоммунистов и патриотов разбиваются о непроницаемую стену непонимания, глупости и измены.

Отказ от высадки на материк, прекращение военных действий в районе о. Формозы, т.е. прекращение бомбардировки националистами материка за прекращение таковой же бомбардировки красными о. Кемой — это победа Красного Китая гораздо более важная, нежели признание такового Америкой и принятие его в ООН. Антикоммунистическая пресса сравнивает это с атомной бомбой, брошенной САСШ на свободный Китай. (Еще раньше судьба Пекинского правительства висела на волоске во время Корейской войны и падение его было неизбежно. Мао обратился тогда с отчаянной просьбой к Сталину, моля о спасении. Сталин в мае 1951 г. послал тов. А. Колонтай в Швецию к международному банкиру Маркусу Валенберг просит любую цену прекратить войну в Корее. Вопреки мнению американских военных советников и ген. Мак Артура, которые понимали отчаянное положение китайского коммунистического правительства, перемирие было установлено. Тогда, по утверждению антикоммунистической печати, один из членов "невидимого правительства" спас Пекинское. Теперь ему помогли другие люди). Отказ Чан Кай-ши от высадки на материк означает не только смертельный удар антикоммунистическому движению в самом Китае, но этот отказ пронесся похоронным звоном над делом освобождения порабощенных народов от берегов Тихого океана до Средиземного моря и вызвал вздох облегчения не только в Пекине, но и в самой Москве. Единственным извинением такой американской политики, контролируемой в Вашингтоне коммунистическим влиянием, против которой смело выступают некоторые американские патриоты, была бы опасность возникновения Треть-

й войны. Другой альтернативы якобы нет.

Это совершенно неправильно. В настоящий момент и в ближайшие несколько лет труднее, нежели заставить Хрущева пойти в церковь на исповедь к священнику и покаяться перед Богом во всех его грехах и преступлениях. Если бы Вашингтон твердо и определенно заявил, что САСШ готовы начать войну и будут драться, если это необходимо, то Хрущев сидел бы подождав хвост "тише воды, ниже травы". Почему? Главным образом, потому, что кремлевская банда ощущает безумный страх перед одновременным восстанием 800 миллионов рабов. Эта банда приравнодушила свободного мира, может подавить отдельные восстания, как например, в Польше и Венгрии в 1956 г., но не всеобщее. По выражению известного политического деятеля Дик Хилтис — "800 миллионов молятся, чтобы была война". Начало горячей войны между САСШ и Советами будет автоматическим, так долго ожидаемым сигналом для одновременного восстания порабощенных народов мира с твертым решением — теперь, или никогда, каких бы это жертв ни стоило. Сопротивление коммунистической революции с ее политикой "разделяй и властвуй" не продолжится и до 90 дней. И только тогда мир может зажить спокойной жизнью.

Читатель меня спросит, неужели никто из правительства САСШ не понимает этого? Мой ответ: 1) В администрации есть скрытые коммунисты, или прокоммунисты, которые влияют на внешнюю политику САСШ и 2) есть люди, как напр., Вице-презид. Никсон, убежденный антикоммунист, решительный, смелый, с широким государственным умом, который великодушно разбирается во всех махинациях кремлевского правительства и является одним из немногих, кто противится "существованию" и политике "мир люблю ценю". Но что он один может сделать, не имея исполнительной власти? Его бешено ненавидят коммунисты и, выражаясь очень мягко, терпеть не может известная часть жителей штатов — Нью-Йорк, Калифорния, Пенсильвания, бывший советник Презид. Айзенхауэра — мр. Стасен и мр. Труман. Последний не может равнодушно слышать даже имени Никсона. При поездке Никсона по Южной Америке в этом году, коммунисты в Уругвае встретили его бранью, криками и гиканьем. В Перу плевали ему в лицо. В Колумбии — несли говорить. В Венесуэле, по плану Москвы, толпа должна была разорвать его и тело растоптать. Только самоот-

верженная защита личной американской охраны спасла его от неминуемой смерти. Через два года при выборах нового Президента в 1960 г. мр. Никсон, если уцелеет до того времени от покушений коммунистов на его жизнь, сойдет с политической сцены и САСШ, получив в Сенат и Конгресс еще более левые элементы, быстро покатятся по дороге к социализму.

Лично я не пытаю никаких иллюзий по поводу того, что политика САСШ по отношению к сов. правительству изменится. Все мои надежды я возлагаю на Зап. Германию. Только от этой нации может прийти освобождение мира от коммунистической тирании. Постараюсь пояснить. Недавно Зап. Германия заказала в САСШ 300, в Канаде 225 и в Италии 200 аэропланов джет (ракетных) со скоростью вдвое превышающей скорость звука, могущих нести атомную бомбу. Всего таких аэропланов для обороны Зап. Германия будет иметь 1326. Хрущева совершенно не беспокоит маленькая армия Зап. Германии, но перед ним комшаром стоит возрожденная Луфтваффе. Даже в эпоху баллистических снарядов эта немецкая, последней техники авиации, могущая проникнуть до любого пункта территории Сов. союза, будет висеть Дамокловым мечем над головой Хрущева.

Теперь я задам такой вопрос: — может ли Германия примириться с существующим положением вещей, т.е. с ее разделением? Конечно нет. Война между Зап. Германией и Советами неизбежна. В распоряжении Гитлера было 60 мил. населения. Весь мир был против Германии. И, тем не менее, Германия была очень близка к победе. В распоряжении канцлера Аденауэра тоже 60 миллионов населения. И ему, или его преемнику, придется воевать только против одного сов. правительства в союзе с порабощенными народами России и Вост. Европы и при нейтралитете Зап. Европы и САСШ. Фантазия? По некоторым причинам не могу сказать: "Поживем, увидим", но смело могу сказать: "Поживете, увидите", т.к. сам уже не увижу этого.

Заканчивая статью, обращаю внимание читателя на один интересный факт, который прошел почти незамеченным в печати, в шумихе, поднятой Хрущевым вокруг Берлина — на перемену правительства в Судане. Судан с 11 миллионами жителей представляет собою конченую цель стремлений Советов на Ср. Востоке. Там готовился переворот и аннексия Судана Нассером, при активной помощи сов. правительства. Судан, где сливаются две реки — Белый и Голубой Нил — в одну реку, необходим

ЗАЛ "ЦЕНТРО МОНТАНЬЕЗ" ул. Х. Ньюбери, 2818

11 января 1959 года в 4 ч. 30 м. дня Сретенское Сестричество при Кафедральном Соборе Воскресения Христова устраивает
**БОЛЬШОЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
ЕЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ**
Подарки — Игры — Сюрпризы
Для молодежи ТАНЦЫ после елки
Лотерея (половина билетов выигрывает)
Аукцион — Буфет
На покрытие расходов взрослых при входе платят 5-10 песо. Предварительная запись детей до 15 лет включительно у сестер и по праздникам — при Соборе.

Нассеру для постройки дамбы на этой реке. Смелым контрударом 17 ноября генерал Ибрахим Аббад взял власть в свои руки и временно парализовал план Нассера и Советов. Тем не менее, Судан в недалеком будущем превратится в коммунистического спутника Москвы. Там, в Судане, самый большой рабочий профсоюз контролируется коммунистами. 80 процентов адвокатов — коммунисты. Сотни жителей получают даровый проезд в Сов. союз и коммунистические страны, возвращаясь оттуда сторонниками коммунизма. Редактор самой большой газеты, на вопрос заданный ему по возвращении его из Москвы — остается ли он мусульманином, ответил: "Ленин мой бог". Захватив Судан и установив там главную квартиру пропаганды, агенты Хрущева свободно проникают в Кению, Уганда, Танганайка, Бельгийское Конго и Французскую Экваториальную Африку.

26 ноября Гос. секретарь Сауди Аравии — Ахмед Шукайри в ООН прямо и резко заявил: "Арабы ненавидят Израиль и это чувство не может служить делу установления там мира. До тех пор, пока одному миллиону арабов изгнанников из Палестины не будут возвращены отнятые у них земли — мира там не может быть".

На днях король Марокко — Мохамед Пятый потребовал эвакуации всех (5) морских и воздушных баз в Марокко, на постройку которых САСШ истратили более 500 миллионов долл. и которые являются самыми большими и лучшими базами в мире.

Вот цена, которую свободный мир платит и еще долго будет платить за Израиль и связанную с этим политику на Ср. Востоке.

Полк. С.

встречах не стану. Скажу лишь, что я полюбил эту девушку, подчеркиваю, — полюбил, а не влюбился. Это прекрасное, абсолютно чистое чувство заслонило обоюд весь мир. Я вставал и ложился с мыслью только о ней. Радовался, когда она была в хорошем настроении и искренне страдал, когда она хмурилась. Двойки, которые с этого времени стали моими неизменными спутницами, перспектива "срезаться" на экзаменах и подвергнуться после какикул переэкзаменовкам и потерять лето в занятиях — все это не волновало меня и казалось несущественными мелочами. Разрешите мне на минутку отклониться от темы и высказать кое-какие мысли, которые родились в моем мозгу, конечно, не в 16 лет, а много позже. Жизнь моя, хотя еще и не прожита и старость, как будто еще далеко, но солнце уже явно склоняется к западу. Испытано в жизни более чем достаточно. Было немало встреч с женщинами. А, следовательно, бывало и то, что у нас принято называть "любовью". На этом чувстве, господа, я позволю себе остановиться. Для меня несомненно, что именно об этой "любви" поэт сказал: "Только утро любви хорошо, хорошо только первые романтические встречи". Эта любовь — любовь поверхностная, любовь рожденная зачастую соловьиными трелями, музыкой и лунным светом, несомненно, склоняясь к своему вечеру блекнет и тускнет. Обычно она умирает, дав жизнь новому человеческому существу.

Любовь настоящая — глубинная, любовь, в которой дух доминирует над телом, в которой душа любимого стремится слиться с душой любимой не имеет ни утра, ни вечера. Такая любовь — сплошной солнечный день, даже при жаркой непогоде.

Брово, Днепров красиво и оригинально сказано. Ну, и гусь же ты!

Говорил, что рассказывать не умеешь. Да тебе надо быть не журналистом, а присяжным поверенным по-бракоразводным делам, — перебил его Виктор..

Нина, слушавшая очень внимательно, строго взглянула на Виктора и сердито сказала:

— Брось неуместные шутки, Виктор.

— А теперь я возвращусь к теме рассказа, господа! — продолжал Днепров.

— Словом, я любил эту девушку, "как солнышко вешнее любит первых листов трепетанье". Не знаю любила ли меня эта девушка такой же любовью, как я любил ее. Никогда я не спрашивал ее об этом. Во всяком случае

к моему ярко выраженному поклонению она относилась очень благосклонно. Однажды, в день ее рождения, я решил поднести ей букет белой сирени. Карманные деньги я получал регулярно от матери. Но, случилось, как-то так, что к этому торжественному дню денег у меня не оказалось. Воспользовавшись услугами цветочного магазина я не мог. Однако выход был найден. Была весна. У нашего соседа в саду цвела сирень. Встав в этот день на газоне, я направился в соседский сад. Легко перепрыгнув через высокую ограду, я благополучно нарвал большой душистый букет белой сирени. На благоухающих и нежных цветочках алмазами сверкала утренняя роса. Когда я, с букетом в руках, направился снова к ограде, послышался злобный лай. Громадная очень злая овчарка немецкой породы, на ночь спущенная с цепи, бросилась ко мне. Я побежал и пытался перепрыгнуть через ограду. Но, букет мешал мне. Прыжок был сделан недостаточно ловко и я, зацепившись ременным поясом за один из прутьев ограды, повис между небом и землею. Вид

на ограде, с букетом в руках, был должен быть, очень смешной. Наш дворник, украинец Степан, всегда на расстоянии подметавший мостовую, увидя меня зашелся от смеха. Не без юмора он спросил меня:

— Що вы тут робыте, панычику? Чи штаны сущига на сонци?

Мне было не до шуток. По ту сторону ограды в злобном лае надрывалась собака, пытаясь просунуть морду сквозь прутья ограды и схватить меня за ногу.

— Брось, идиотские шутки, Степан! Помоги мне слезть с ограды! — сказал я ему со злостью.

— Зараз, панычику, я тильки довбану собаку лопатою, бо вин (по-украински собака мужского рода) полатаэ вам штаны.

Взяв лопату на перевес Степан решительно приблизился и... "довбанув". Но, промахнулся и с размаху ударил меня по ноге. Крайне смущенный свою неловкостью, он снял меня с ограды и под руку привел домой. Идти сам не мог. Нога распухла и сильно болела. Букет, при записке, был отправлен со Степаном по назначению. Более трех месяцев я пролежал в постели. От удара на кости образовалась трещина. В этот промежуток времени занятия в учебных заведениях закончились. Учащиеся были отпущены на летние каникулы. Моя чудесная девушка уехала в Самару, где у ее родителей было имение. И с тех пор я ее больше не видел. Ну, вот и все, господа. Эта моя чистая юношеская любовь, без единого поцелуя, — самое радостное воспоминание моей жизни, — грустно закончил Днепров и налил себе вина.

Наступила пауза. Мужчины молчали курили. Каждый из них вспоминал свою юность и свою девушку. Нина

задумчиво и пристально смотрела на Днепрова и ей казалось, что она ощущает тонкий и нежный аромат сирени. Паузу прервала Нина:

— Неправда, Днепров, не все! Договоря до конца. Впрочем, я доскачу вместо вас... Нина Клевезаль, так звали вашу девушку, не правда ли? Уехала в Самару... Это было летом 1906 года. Недавно отгремел гром революции 1905 года. Имя ее родителей было сожжено и разграблено. Под давлением материальных обстоятельств и родителей она в том же году вышла замуж за богатого помещика Самарской губернии — Андреевского. Перед свадьбой вы получили от нее письмо с просьбой не забывать ее. Так?

Днепров молчал.

В американских кинофильмах, в такой патетический момент, героиня "прилипает" к герою фильма в затяжном поцелуе. Нет, дорогие читатели, здесь этого не было.

Нина и Днепров подошли к роялю. Днепров с подъемом и с чувством спел каватину "По тебе, бог Гименей" из оперы "Египетские ночи". Нина искусно и взволнованно аккомпанировала. Виктор и Гудима дружно аплодировали.

Три месяца спустя Нина и Днепров обвенчались. Был ли счастлив Днепров? Чет, читатели, в СССР тогда не было счастливых людей. После свадьбы Нина поступила на службу в Х-й Губернаторхоз. Заполняя анкету честно указала: "дочь помещика". Как классово-уждый элемент была взята под надзор спецчасти. Полгода спустя, за какое-то неосторожно сказанное по адресу власти слово, быта арестована НИК и... расстреляна. Днепров остался доводом.

Д. Смирнов

Подпоручик Г.

Международное положение и наши задачи

(РУССКИЙ ОПЫТ ПРАВОСЛАВНОГО РАЗУМЕНИЯ ОБСТАНОВКИ)

(Продолжение)

ДЕЙСТВЕННОЕ ПРОТИВОКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЯДРО ЗАРУБЕЖЬЯ И ЗАПАД

Было уже отмечено, что отношение Запада к советской власти с самого ее образования и до начала пятидесятых годов характеризовалось почти исключительным стремлением извлечь выгоду из наличия этой власти в России. Признания кредиты, торговля с Советами быстро вошли в обиход европейской жизни. Европа не смущаясь прошла путь от первого пожатия рук цареубийц королем итальянским Эммануилом III до принятия от них же королевой Великобританской Елизаветой II в подарок мечтеженка, названного уменьшительным именем убиенного Государя.

Когда советская власть попадала в затруднительное положение, хотя бы во время кронштадтского восстания, Европа шла на помощь Советам, а не русскому народу.

Европейские государственные деятели с полным основанием считали советскую власть себе однородной, "свою". Для них советские главари были лишь увлекающимися и впадающими в крайность "двоюродными братьями". Как мы установили, это верно и по существу.

Русским противникам коммунизма было трудно мириться с таким положением. Даже многие бывшие революционеры, раз обнаруживши существование советской власти, заняли непримиримую антисоветскую позицию. Убедить западных деятелей сделать то же не удавалось никому. Многие продолжают думать, будто водители мировой политики чего-то не понимают, им надо что-то "разъяснить". Дело, конечно, не в непонимании и даже не только в идеологическом сродстве демократии и коммунизма.

Запад не восставал против советской власти еще и потому, что до самого 1953-го года эта власть, при всех изгибах своей политики, никогда не выходила из орбиты руководителей мировой политики.

Пока русские антикоммунисты не выработали собственного мировоззрения им непонятно было ни идеологическое сродство, ни политическая близость коммунистов и Запада. В этом основная причина неудач всех попыток действенной части Зарубежья получить помочь для борьбы против советской власти.

Попытки русского Зарубежья найти союзников для такой борьбы в "фашистском" стане были также безуспешны. Как отмечено выше, стан этот вовсе не считал себя контрреволюционным. С

советской властью он поддерживал лучшие отношения и никакой борьбе против нее не сочувствовал. Когда Гитлер, в целях пропаганды, провозгласил "крестовый поход" против коммунизма, он превратил его в поход против русского народа, что и определило поражение всего "фашизма".

Чтобы правильно разобраться в обстановке, нужно понять, что теперь в мире появились силы, стремящиеся к борьбе против советской власти; надо также установить, в какой мере улучшилась наша идеологическая подготовка к предстоящей борьбе. Необходимо разобраться и в том, в какой мере члены изжиты прошлые идеологические болезни Зарубежья.

Серьезной первоначальной болезнью действенного ядра Зарубежья была, конечно, бездействие. Организаторы боевой работы первых лет эмиграции, как и люди, шедшие на эту работу, доверчиворвались одним отрицательным отношением к советской власти. Между прочим, этим объясняется и легкость с какой эти организации шли на службу в иностранные разведки, и легкость проникновения провокации в их среду.

Опыт показал, что использовать иностранные противосоветские силы с помощью для русского дела можно, только

вступая с ними в соглашение, а не поступая к ним на службу. Соглашение слабых с сильными обычно невыгодно для слабых. В этом постоянная трудность положения русских борцов против советской власти. Ее хотя частичное преодоление возможно только при соблюдении некоторых условий. Первое из них твердость собственной идеологической позиции, особенно такой, которая может иметь широкий отзвук в русском народе. Это заставит и иностранцев считаться с русским мнением. Второе условие возможности соглашения, это точное определение предмета соглашения. То есть определение того, в чем обе договаривающиеся стороны друг другу помогают и в какой мере, и до какой степени их пути в борьбе против советской власти являются действительно общими.

Кроме бездействия, серьезной идеологической болезнью Зарубежья между двух войн было соглашательство. Достаточно вспомнить "сменовеховцев", "возвращенцев", "евразийцев", "младороссов" и различные оттенки так называемого "нео-православия", чтобы отдать себе отчет в размерах этой зарубежной болезни. Из обзора процессов возникновения этих течений вытекает один существенный и для современности вывод. Каждый раз, когда кто-либо в Зарубежье пытался противопоставить себя массе русской непримиримой к большевикам эмиграции, он неизбежно оказывался на стороне большевиков. Нельзя быть одновременно против эмиграции и против советской власти. Недаром большевики всегда старательно поддерживали всякое такое течение. Это был способ нанести лишний удар страшной для них русской зарубежной непримиримости.

Вот почему, анализируя нынешнее идеологическое состояние эмиграции и пытаясь определить ее задачи, мы должны решительно отгородиться от всех тех, кто отделяет себя от эмиграции или противопоставляет себя ей. Мы должны решительно изгнать из своей среды всякое соглашательство с большевизмом. Пора также понять, что мы вышли из бездейственного младенчества "непредрешенцев".

Наличие в Зарубежье и ныне признаков соглашательства несомненно. Однако эта тенденция охватывает теперь весьма незначительный процент рядовой массы русских эмигрантов. Громадное их большинство гораздо тверже в своей, теперь уже положительной, идеологической противосоветской на правленности, чем это было между двумя войнами. Прибегая к старой терминологии, можно с уверенностью сказать, что "правое" крыло эмиграции очень возросло численно и утвердилось идеологически.

Итак, мы берем на себя смелость утверждать, что теперь в Зарубежье имеется непримиримое к большевикам ядро, с определенной русской политической идеологией, основанной на твердом фундаменте православного мира вообще.

воззрения. Опыт прошлого научил эту часть политических деятелей отстаивать собственную русскую позицию в соглашениях с возможными иностранными союзниками и попутчиками. Мы идем дальше и говорим, что такие возможные союзники уже появились в мире. Чтобы их найти и определить возможное место приложения предстоящей нам действительной, надо правильно оценить современную международную обстановку.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА

Как мы уже отметили положения, подобного нынешнему, не было с самого начала существования советской власти. Никогда раньше Запад не был враждебен этой власти, и только теперь стало возможным говорить о войне между ними.

Долгие годы советская власть, — хоть и кричала о международной революции и о неминуемой гибели капиталистического мира, — не выходила из общей орбиты либерально-демократического стана. Прежние советские руководители не прекращали постоянно общения с водителями мировой политики и никогда не предпринимали чего-либо идущего вразрез с их общим планом. Кроме того, советская власть вообще не выходила еще на международную арену.

С другой стороны, руководители либерально-демократического стана не без основания полагали, что "эксперимент" (как они это называли), производимый в России, содействует осуществлению их общего плана учреждения единого мирового правительства, ибо воспитывает русский народ в идеях интернационализма и имеет такое же влияние на другие народы Европы и Азии.

Надо добавить, что и международное еврейство смотрело на "опыт" сочувственно. Казалось, что в СССР впервые осуществляется его мечта о государстве, где введено полное равноправие евреев и уничтожается самое различие между евреями и не евреями, гражданами одной страны.

Расхождение между Западом и советской властью началось сравнительно недавно и имеет свои причины, над которыми надо задуматься, чтобы понять сущность теперешней обстановки.

Первые признаки этого расхождения стали обнаруживаться, когда советской власти был отдан Китай, и она вышла на международную арену. Советская власть захватила полмира и превратилась в конкурента по созданию единого мирового правительства.

Рост международной силы советского правительства был первой причиной обозначавшегося расхождения с Западом.

К этому же времени с руководящими постами Советского Союза исчезли старые большевики, никогда не порывавшие своих каких-то мало заметных, но чесоменно существовавших контактов с верхушками судей либерально-демократического стана. Новые большевики не имеют кругозора своих предшественников, воспитаны они в отчуждении от Запада и им трудно было бы поддерживать с ним близкие отношения, даже если бы они к тому и стремились. Ликвидация Кагановича и Молотова была последним актом отчуждения Советов от Запада.

Наконец к началу 1953-го года обнаружились признаки разрыва большевиков и с еврейством. При жизни Сталина советская власть старалась не восстанавливать против себя всего еврейства. Она пыталась вбить клин между еврейством сионистским и международным, с намерением склонить последнее на свою сторону. Такова внутренняя пружина первых столкновений советской власти с государством Израиль и нашумевшего процесса против еврейских врачей. Эта политика советской власти провалилась.

Первопричиной изменения отношения еврейства к советской власти является то обстоятельство, что евреи, приобретшие полное равноправие в СССР, стали ассимилироваться, в известном смысле перестали быть евреями и, во всяком случае, совершенно вышли из под влияния еврейских общин и, следовательно, из под руководства мирового еврейства. Оно не без основания увидело в этом угрозу иудаизму вообще.

Уже в середине 1953-го года Мировой Еврейский Конгресс в Женеве провозгласил полный разрыв еврейства с советской властью.

Центральная резолюция этого съезда требовала возвращения в сферу своего влияния еврейских общин Восточной Европы в течение ближайших двух лет. В противном случае еврейство объявило войну советской власти.

Это был формальный ультиматум. Ценою возвращения еврейству его общин Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Восточной Германии и Румынии, Мировой Еврейский Конгресс готов был сохранить дружеские отношения с советской властью и при этом жертвовал еврейством в пределах границ Советского Союза до 1939-го года. Большевики на такой компромисс не пошли, это означало бы для них необходимость вернуть Западу всю захваченную часть Восточной Европы. В их среде не нашлось человека с авторитетом Ленина, который в Брест-Литовске отдал громадную часть России, лишь бы сохранить плацдарм для будущего наступления на капиталистический мир.

С истечением срока упомянутого "ультиматума", то есть с конца 1955-го года, война между Западом и советской властью стала неизбежной. Такого положения, действительно, еще никогда не было со дня возникновения этой власти.

Надо удивляться тому, как мало места уделила русская зарубежная печать этому радикальному изменению международной обстановки. Однако, новое отношение к советской власти не сразу было усвоено и общественными кругами либерально-демократического стана.

В его, так называемых, левых кругах, в среде пацифистов крайних течений протестантизма и даже в самой еврействской среде долго еще жила нация (а отчасти и продолжает жить) на возможность говоря с большевиками. Самым ярким проявлением этой тенденции была пресловутая женевская конференция с ее "женевским духом" и признанием возможности "существования". Эта неудавшаяся попытка вернуть большевиков в орбиту либерально-демократического стана, в сущности, показала всю глубину происшедшего расхождения.

Если бы теперь, по причине всеобщего страха, вызываемого возможностью атомной войны, "существование" и приняло характер длительного международного явления, то и в этом случае прежние дружественные отношения между Западом и советской властью уже невозможны. Разрыв глубок, причины его неустранимы, а длительное "существование" может привести только к мировому торжеству коммунизма, без немедленной всеобщей войны.

Длительное "существование", безозвратно к прежней дружбе, означает, что иное, как продолжение "Холодной войны". Тридцать пять лет (с 1917 до 1952) Запад жил в мире с советской властью, и никто не говорил о "существовании". Слово это понадобилось, когда прекратилась дружба, оно произошло уже возникшей "Холодной" войны.

В этой войне Запад до сих пор шел на уступки, главным образом, потому, что при его демократической структуре решающая перемена отношения к советской власти, а вследствие этого и всей его политики, требует некоторого времени чтобы быть принятой всей толпой собственного общественного мнения. Тем более нужно время для подготовки того же мнения к превращению войны "Холодной" в новую мировую.

Между прочим, в обоих противостоящих ныне станах ведется специальная научная работа в особых психо-технических институтах, имеющая целью чайти способы скорейшего и непосредственного влияния на психику отдельных людей и народных масс. Научная мысль направлена к тому, чтобы представить в распоряжение власти техническую возможность обрабатывать общественное мнение, так сказать механически, при помощи соответствующих радиопередач которые воспринимались бы "поданными" помимо их волн. Такой способ буде бы до него дошла техника, оказался бы, конечно, и более быстрым, и более дешевым, чем существующие методы пропаганды по радио, телевизору и в печати.

(Продолжение следует)

Подпоручик Г.

в братских и сыновних тисков
ау.

и, последняя сводка с фронта

спели зря нервов, — говорит

И я рассказываю весь разговор
и полной непогрешимости го-

преждал. Если совсем плохо,
ваться, иначе как же.

писаный со страниц Шехе-
онос, и третью часть, и первую
верную гибель, и активист-
работы в урчевском бедламе.
птился в маюрочных тума-
ко, пил чай с печеньем и вы-
гер. Их теоретическая часть
о, что мне в теплушке рас-
ов. На основании этих сооб-
о предполагал издать их для
у. Как я узнал впоследствии,
была, конечно, его. Скром-
ного пекаря он затратил не

Сегодня мы прекращаем печатание непрерывного тек-
ста "России в концлагере" и в дальнейшем будем
помещать в газете только отдельные главы этого заме-
чательного произведения.

